

Ашер замолкнул. "Как отреагирует Венеция? Она ни за что бы не поверила. Кто вообще мог бы поверить в такие слова, исходящие от 12-летнего нарушителя спокойствия? Может, она будет насторожена." Беспокойство Ашера начало расти. Он медленно поднимал взгляд на её лицо. Стоило ему увидеть выражение её лица, Ашер удивился.

- Чего? - Венеция плакала. Ашер был невероятно смущён. Из всех многочисленных ситуациях, которые проносились в его голове, плач не входил в их число.

- Боже ж ты мой, боже ж ты мой. - Она обняла Ашера, и он вновь вздрогнул от тепла её тела. Крепко обняв, она похлопала его по спине. - Должно быть тебе приходилось тяжело. С тобой всё в порядке? Когда ты начал терять воспоминания?

- ...Прошло не более двух месяцев. - Ашер с недоумением повернулся к Рэйке. Он сказал, что потерял память, и ей стало его жалко? Он не мог понять мысли двух женщин рядом с ним.

Однако Рэйка выглядела угрюмой, как будто она предполагала, что это произойдет. Её мать слишком заботилась о нём.

- Мама, отойди от него. Он взволнован, - вмешалась Рэйка.

- Взволнован? Почему?

- Он только что сказал тебе, что потерял память, не так ли? Как он может помнить тебя, мама?

- Ах. - При этих словах Венеция вытерла слёзы и отступила. Он осторожно помог ей подняться, когда она наклонилась, чтобы обнять довольно маленькую фигуру Ашера.

- Вы не сомневаетесь во мне?

- В чём?

- Что я потерял память.

- Почему я должна в этом сомневаться? У тебя нет причин лгать мне. - Венеция тепло улыбнулась, в её глазах было полное доверие. Ашер избегал её взгляда, так как ему всё ещё было неудобно.

- ...Я больше не тот парень, которого Вы знаете.

Его воспоминания смешались с предыдущим владельцем тела, и ему всё ещё было неудобно приспособливаться к своему перевоплощению. К тому же ему никогда не приходилось

проявлять к нему привязанность, поэтому Ашер, естественно, пытался оттолкнуть её от себя грубыми словами.

– Вы сказали, что вырастили меня. Но у меня нет этих воспоминаний. И не только этого, но и Ваше лицо и имя ... Я забыл обо всём. Для меня Вы та, кого я никогда раньше не встречал. – Она была никем для нынешнего Ашера, он пытался донести до неё эту точку зрения и установить с ней границы. Однако они оба внутри себя чувствовали платоническое чувство любви и привязанности друг к другу, поэтому в тренировочном зале воцарилась неловкая тишина.

– ...Не знаю, помнишь ли ты, но задолго до рождения младших, я не могла иметь детей.

– Знаю.

Венеция долгое время не могла родить детей, а когда у неё наконец родился первенец, ей было уже за двадцать. Хотя богатство и влияние были хороши, иметь потомков по крови было необходимо для знати. Божества и боги, которым она молилась, оставляли её призывы без ответа, пока однажды... она не нашла маленького мальчика, брошенного на берегу реки.

– Я была первой, кто нашёл тебя. – Она засмеялась, вспомнив, как однажды нашла маленького мальчика по имени Ашер.

В день, когда она испытывала стресс и стыд, Ребекка, её горничная, порекомендовала ей прогуляться. У неё не было на это сил, но, прогуливаясь по коридорам поместья и по лужайке на равнинах с чувством сожаления на душе, она услышала очень высокий звук плача.

– Я привела тебя в особняк. Мне было стыдно, потому что я впервые в жизни держал ребёнка на руках. В ту ночь я пыталась найти горничную, чтобы помочь тебе заснуть, но ты схватил меня за палец и держал его.

Малыш в то время перестал плакать и начала хихикать. Играясь с пальцами Венеции, он захихикал. Брошенный ребёнок засмеялся у неё на руках, как только его привезли в имение.

В тот мигновение мир Венеции изменился. Она вырастила ребёнка, несмотря на препятствия. Она видела, как ребёнок медленно растёт, самостоятельно страдает как служащий поместья, не оставляя своё благополучие в руках горничной. Хотя она не могла усыновить его, она изливала в него больше любви, чем во что-либо ещё в своей жизни, когда Ашер рос.

– Почему я доверяю тебе? Почему я люблю тебя? Разве это не очевидно? Потому что я думаю о тебе как о собственном ребёнке. Я вырастила тебя и люблю всем сердцем. Даже если ты ничего не помнишь, даже если ты больше не думаешь обо мне так, как раньше, для меня нет никаких проблем.

Потому что она любила его. Он была её ребёнком.

Так говорили её глаза.

- Я больше не тот, кого Вы знаете. - Эти любящие глаза предназначены не для него, а для оригинального «Ашера». Они были направлены на первоначального владельца этого тела.

- Мне всё равно, ты всё ещё мой ребёнок. - Нет, он не был её ребёнком. Хотя он знал это, мог ли он действительно смотреть на неё такими глазами и принимать такую безусловную любовь? Ашер покачал головой.

- Хорошо, мама. - Даже когда он произнёс эти слова, его горечь и чувство вины не исчезли. Услышав это, Венеция ярко улыбнулась.

- Тяжело. - Рэйка, которая всё ещё слушала разговор, сказала это с неловким лицом.

Она знала, что события будут развиваться так, как и думала, но видеть это лично было совершенно иначе. Было трудно принять произошедшее перед ней. Рэйка, хотя и была молода, чувствовала, что мама любит Ашера больше, чем её. Хотя она её кровная дочь.

Ей было очень больно.

- В любом случае, с тех пор у тебя всё в порядке?

- Да. - Ашер тихо ответил Венеции.

Когда их разговор, казалось, был окончен, подошла Карен. Харон слегка закашлялся, и удивлённая Венеция прочистила горло, как будто прямо сейчас она что-то поняла.

- Кхм-кхм. Правильно... я забыла сказать, почему пришла... - медленно объясняла она.

Услышав сказанное мамой, Рэйка цокнула языком, как будто знала наперёд, что это когда-нибудь случится. Венеция посмотрела на неё обеспокоенными глазами.

- Неважно, насколько ты хороша в обращении с мечом, разве не следует хотя бы заботиться о себе? Я имею в виду...

- Тебе не о чем беспокоиться. С этого момента тренировки будут более комфортны, - сблефовал Ашер, чтобы узнать мысли Венеция по поводу их тренировок.

Но она выказала ему абсолютное доверие. С этого момента, Ашер и Рэйка на самом деле могли тренироваться немного менее жестко, так как он заложил для неё базовую основу.

- Неужели? Тогда всё будет хорошо. Но когда ты так много начал заниматься фехтованием?

- Это было на следующий день после того, как я потерял память.

- Серьёзно? - Венеция склонила голову. Прошло меньше двух месяцев, а он уже кого-то учил? Даже Венеция почувствовала некоторую странность, и не только её, однако насколько странным может быть то, что Ашер начал тренироваться с мечом на следующий день после потери воспоминаний?

- Кажется, у тебя был талант к мечу, - проворчала Рэйка на допрос Венеции, так как она просто хотела, чтобы она уже ушла от них.

- ...Да. - Венеция, вероятно, неправильно понимала, но это казалось единственным правдоподобным объяснением для всех, кто видел кого-то такого уровня, всего лишь тренировавшегося немногим более двух месяцев.

"Блаженство в неведении." Он знал об отсутствии у себя таланта, или, по крайней мере, был уверен, что его нет и в этом теле, поэтому он чувствовал вину за ложь перед Венецией, выдававшей ему такую нежную привязанность.

- Прошу прощения, но я не могу позволить Вам поверить в это заявление, леди. - Тихо слушавший Харон скривил рот.

Он не слышал про потерю памяти у Ашера два месяца назад, но Харон знал, каким он был в прошлом, и был знаком с некоторыми из его скандалов. Он без конца его презирал.

Ашер - пустая трата. Он никогда ни к чему не прилагал усилий, не желал соблюдать правила поместья. Он был ошибкой в глазах Харона.

Такова его оценка.

Если бы не защита Венеции, Ашера давно бы избили и выгнали из поместья. А теперь он беззастенчиво утверждал, что является учителем молодой мисс?

Мышцы Харона набухли, а лицо исказилось от гнева. Он был рыцарем. Он был верен благородству империи и своему мечу. Он тренировался годами, и эта новость была для него полным позором.

- Талантлив? И из-за этого ты внезапно получил право учить мисс Рэйку?

Несколько лет назад Харон был взволнован, увидев, что молодая мисс начала практиковать меч. Как рыцарь, тренировавший всю свою жизнь владение мечом, он мог сразу заметить талант Рэйки. Несмотря на своё впечатление её талантом, он не давал советов и не осмеливался её учить. И всё из-за боязни небрежно остановить рост Рэйки и заставить её создать изъяны в своём фехтовании, поскольку он не был квалифицирован, чтобы учить других...

Но чтобы эта отвратительная и лживая ошибка разрушила беспрецедентный талант мисс Рэйки?!

Рука, сжимавшая рукоять меча, стала сильнее. Харон хотел убить его сразу же, но Венеция смотрела. Харон обнажил меч, пытаясь подавить свое убийственное намерение.

- Говоришь, что обладаешь талантом. Достаточным талантом, чтобы как-то начать обучать молодую мисс, лишь подняв меч всего два месяца назад, верно? - Харон ядовито выплюнул это Ашеру. Этот мусор, должно быть, молотил языком и кормил ложью леди Венецию и мисс Рэйку. В это поверил бы всякий, у кого не было навыков владения мечом. В глазах Харона у Ашера не было стыда. - Тогда победи меня в дуэли. Я уверен, что если ты сможешь победить меня, тогда любой признает, что ты действительно достаточно талантлив, чтобы учить других. Подними меч.

- Сэр Харон, что Вы такое говорите?! - Попыталась вмешаться леди Венеция, заметив что-то явно неладное.

- Таков приказ лорда. Я не могу и не буду останавливаться, даже если это Вы просите меня остановиться, леди Венеция. - Она была вынуждена замолчать при словах Харона. Он направил свой меч на Ашера. - Если не можешь взять на себя ответственность за свои слова и заявления, то просто забери их. Ты всего лишь скромный простолюдин, и тебе здесь не место.

- Харон... - Леди Венеция чувствовала себя подавленной, поскольку она ничего не могла сделать, если это действительно был приказ лорда. Мало того, ей также было ясно, что Харон использует это как предлог, чтобы выразить свой гнев на ребёнка.

- Всё нормально. - Ашер шагнул вперёд и похлопал Венецию по плечу, чтобы успокоить её. Затем он встретился взглядом с Хароном, в чьих глазах можно было увидеть только презрение и враждебность.

"Похоже, это был приказ хозяина поместья. Хм..." В отличие от Венеции, Ашеру казалось, что у лорда есть некоторые горькие чувства и мнение по поводу присутствия Ашера. Во-первых, было странно, что такая аристократка, как Венеция, вообще попыталась вырастить простолюдина как собственного сына, но Ашер чувствовал себя в долгу перед ней, поскольку она была первым человеком, который когда-либо показал ему привязанность глазами. Он не мог позволить ей чувствовать себя подавленной.

Ашер медленно поднял меч с решительным и жестоким взглядом.

- Что ты будешь делать, если я выиграю?

-... Я более не буду вмешиваться в твои дела. Если я выиграю, ты закроешь свой грязный рот о том, что ты учитель мисс Рэйки, да?

- Я не против. - Ашер кивнул и затем зашагал.

- Так вот что случилось, - лорд Халварк облокотился на стул и пробормотал себе под нос. У него болела голова, лишь просто слушая рассказ, и он тёр виски. - Ты вызвал Ашера на бой... и проиграл?

- Да. - Харон прикусил губу. Его лицо, губы и скулы были окрашены в синий и чёрный цвет от синяков, отчего оно выглядело довольно забавно.

- Я не помню, чтобы просил вызвать Ашера на дуэль.

- ...Прошу прощения, - Харон склонил голову. Однако лорд Халварк не упрекнул его. В результате, действия Харона фактически принесли важную информацию.

- ...Говорят, что он тренировался владеть мечом менее двух месяцев, и даже Рэйка подтвердила это. Но я всё ещё не могу поверить в твой проигрыш.

Харон был невероятно силен. Он стал рыцарем небольшого поместья лорда Халварк, чтобы отплатить за доброту, которую он получил от лорда Халварк давным-давно, но изначально он был хорошо известным рыцарем в империи. Он был человеком, которого не могли избить даже самые талантливые из детей, занимающиеся фехтованием с рождения. Но быть тем, кого побил какой-то ребёнок... да он ещё и тренировался всего 2 месяца?

- И ты не мог даже руки поднять, потому что он так сильно тебя подавил?

- ...Да, - мрачно ответил Харон. Невозможно было опровергнуть случившееся, поскольку слухи уже распространились от всего персонала поместья даже до жителей города. Если бы Рэйка и Венеция не остановили Ашера в разгар их так называемой «дуэли», Харона били бы до крови, пока он не стал бы калекой. Харон задрожал при мысли о таком чудовищном ребёнке.

- Хм. - Лорд Халварк сузил глаза и постучал пальцами по столу.

Он не мог даже попытаться угадать, что ещё случилось с Ашером после потери им памяти. Всё, что он слышал, было полностью противоположным Ашеру, которого он когда-то знал.

- Словно совершенно другой человек...

Но это явно невозможно. В конце концов, у лорда только усилилась головная боль в попытках понять это.

- Как выглядят его отношения с Рэйкой?

- Всё выглядело неплохо.

- Понятно, что Ашер великолепен. Если бы я заметил раньше, то мог бы составить план... - пробормотал лорд Халварк, и его внезапно прервали.

- Интересная история. - Вдруг позади них раздался голос старика. Харон мгновенно вздрогнул и повернулся, вытаскивая меч наготове.

Когда этот человек оказался позади него? У окна стоял старик. Харон был потрясен. Он был в маленькой комнате вместе с лордом Халварк и, будучи когда-то имперским рыцарем, не мог даже заметить присутствие этого человека?

- Кто... кто ты?

- Ты не можешь расспрашивать меня как слугу.

- ...Я не знаю, кто ты, но, если ты прошёл весь путь сюда, чтобы прокрасться в комнату лорда, то тебе лучше подготовиться! - Закричал Харон, с силой топнув ногой по земле и ринувшись вперёд.

- Постой, Харон... - лорд Халварк попытался остановить его, но меч Харона уже рисовал траекторию в воздухе. Внезапно вспышка света осветила тёмную комнату, где находились все трое, и меч Харона был заблокирован.

- Хммм... скорость хорошая.

- Ха...? - Харон посмотрел на свой меч с потрясённым лицом. Неизвестный старик двумя пальцами держал его меч. Старик усмехнулся.

- Прочь.

Бум

- Кха! - Шок поразил тело Харона. Его тело рухнуло на пол, извергая кровь, но он всё же медленно поднял меч дрожащими, как трость, руками.

Старик присвистнул.

- Ой, ты не выпустил меч? Какая потеря. Тебя стоило бы подучить, будь я чуточку моложе, но сейчас я слишком стар для этого.

- Вы действительно слишком... - вздохнул лорд Халварк.

- Ваш рыцарь поправится через два дня. Я могу защитить тебя, пока он лечится, так в чём проблема? Нет никого лучше меня для личной охраны. - С ухмылкой старик подошёл к лорду.

- Что на этот раз вызвало у Вас желание нанести визит? - Спросил лорд Халварк усталым голосом.

- Я просто собирался зайти ненадолго, но услышал довольно интересную историю, слушая того парня. Да, всё так. Вы говорите, что мальчик, который тренировался с мечом даже не более двух месяцев, победил этого парня здесь? - Старик заговорил, указывая на Харона.

По мнению старика, уровень Харона был довольно высоким. Даже те, у кого с рождения был большой талант, не смогли бы победить Харона, если бы они не тренировались прилежно и

регулярно. Но какой-то мальчик победил этого имперского рыцаря после того, как поднял меч всего 2 месяца назад? Он точно не собирался пропустить такую интересную историю.

- Вы... - Харон тупо смотрел на старика, заговорив с потрясением в голосе. Черты лица старика были чертами лица мужчины 80 лет, но телом он был похож на толстого молодого человека 20 лет. Кроме того, самым необычным был цвет волос старика. Как будто они отвергли ход времени, его борода и волосы были чёрными, как смоль, а не седыми и белыми.

- Этого не может быть... - пробормотал Харон.

- О, кажется, ты меня знаешь. Я думал, что меня забудут, потому что я так давно не проявлял активность.

- Как я мог не знать, кто Вы, сэр...! - В глазах Харона появилась страсть. Старик перед ним был человеком, которого любой, идущий по пути меча, почитал бы и у которого хотел бы учиться.

Лорд Халварк встал со своего места и поклонился.

- Прошло 20 лет. Мы приветствуем Вас, верховный граф Ван Эстер. Хозяин семейства Халварк и меч империи. Спасибо за визит, мастер меча.

<http://tl.rulate.ru/book/51079/1328827>